

Корпоративная социальная ответственность в странах Европы

Corporate Social Responsibility in Europe

Завьялова Елена Борисовна

К.э.н, доцент

*Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России
заведующая кафедрой экономической политики
и государственно-частного партнерства*

[*e.zavyalova@inno.mgimo.ru*](mailto:e.zavyalova@inno.mgimo.ru)

*Elena Zavyalova, Head of Economic Policy and PPP Department,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).
e.zavyalova@inno.mgimo.ru*

Аннотация

Идеи социальной справедливости, равенства и ответственности традиционно являются весьма популярными в европейских странах. В предложенной статье автор рассматривает опыт корпоративной социальной ответственности европейского бизнеса как на национальном, так и на наднациональном уровне. Также в работе предложен анализ практики КСО на уровне национальных моделей.

Annotation

The ideas of social equality and responsibility have always been popular in the European countries. The author of the article analyses the practices of corporate social responsibility of the European business community both on national and EU levels. The article also describes national CSR models.

Ключевые слова:

Корпоративная социальная ответственность, КСО, инструменты КСО, модели КСО, германская, континентальная модель КСО, англосаксонская модель КСО, шведская модель КСО.

Key words

Corporate social responsibility, CSR, CSR instruments, CSR models, German CSR model, Anglo-Saxon model, Swedish CSR model

В странах Европы КСО давно является неотъемлемой частью как наднациональной, так и национальной политики. Однако, начиная с 90-х годов прошлого столетия, подходы и само понимание КСО заметно изменились. До этого времени в большинстве европейских стран государство, руководствуясь принципами концепции «государства всеобщего благосостояния», устанавливало нормы защиты прав работников, охраны труда и окружающей среды, социального обеспечения и пр. [12, с.49] Кроме того, соблюдение бизнесом этих норм являлось обязательным. С одной стороны, это привело ко многим положительным изменениям в уровне и качестве жизни. Однако с другой стороны, уничтожало все стимулы для бизнеса добровольно брать на себя какую-либо дополнительную социальную ответственность, что подрывало основополагающий принцип КСО – исключительно добровольный характер программ.

Тем не менее, постепенно под влиянием участвовавших экологических и корпоративных скандалов, связанных с крупнейшими ТНК, и в условиях ужесточения конкуренции европейский бизнес все активнее втягивался в КСО в современном понимании этого понятия. Вначале КСО сводилась к обязанности компании вкладывать часть прибыли в социальные и экологические проекты. Однако постепенно произошел отход от такого узкого понимания, ежегодные отчеты по КСО и устойчивому развитию стали неотъемлемой частью системы управления и отчетности, принципы КСО стали частью общего менеджмента компаний.

Таким образом, как и многие процессы в ЕС, современная система КСО стала результатом совместных усилий бизнеса и наднациональных интеграционных институтов. На наднациональном уровне началом европейской системы КСО стал 2001 год. Именно тогда Европейская Комиссия опубликовала Зеленую книгу ЕС «Создание европейской системы КСО»[2], посвященную определению и концепции этого явления. Уже в 2004 г. был опубликован первый отчет по развитию КСО на этой основе этого документа.

Согласно тексту Зеленой книги, КСО – это «ответственность предприятий за свое воздействие на общество» [2, с. 6] КСО подразумевает учет экологических и этических норм, соблюдения прав человека и потребителя, а также взаимодействие со всеми стейкхолдерами. Важно отметить, что изложенная в документе логика полностью соответствует трем измерениям концепции устойчивого развития, что делает КСО неотъемлемой частью этой более широкой концепции.

В документе предложены основные инструменты КСО, которые до сих пор актуальны и поддерживаются Еврокомиссией. К ним относятся: ответственные практики в отношении персонала; ответственные практики в отношении потребителей; развитие местных сообществ; охрана окружающей среды; добросовестные деловые практики[10].

Также документ позволяет выделить четыре основные сферы применения КСО: деятельность, связанная с персоналом, деятельность в отношении поставщиков, потребителей и конкурентов, деятельность, связанная с окружающей средой и деятельность, связанная с участием в жизни сообществ и их развитием.

С 2002 г. в ЕС проводятся международные форумы по КСО, причем с каждым годом интерес к этой теме только возрастает. Так, если в первом форуме приняло участие 50 авторитетных стейкхолдеров в составе представителей бизнеса, некоммерческих организаций, потребителей, то в 2015 г. — уже более 450[9, с.83].

Помимо европейского права к наднациональным факторам, способствующим развитию системы КСО в Европе, следует отнести такие инициативы международных организаций как Глобальный договор ООН, рекомендации ОЭСР для транснациональных корпораций, Программа развития ответственного бизнеса Всемирного банка и др.

Параллельно с этим европейский бизнес и НКО активно развивали идеи и практику КСО «снизу». В 1995 г. была создана Социальная платформа — организация, объединившая 40 европейских НКО.[3] Главной целью

заявлено развитие социального измерения Европейского союза и построение всесторонне развитого общества. А в 1996 г. европейским бизнесом была создана сеть CSR Europe[4], объединяющая около 60 транснациональных корпораций. В 2006 г. создана организация — Европейский альянс по КСО, объединяющий 32 предприятия и 26 ассоциаций бизнеса. Европейский альянс по КСО поддерживает существующие программы КСО и инициирует новые.[7, с.73]

Исследуя европейский опыт КСО на национальном уровне, можно обнаружить наличие общих черт, характерных для всех европейских компаний. Так, европейские компании предпочитают солидарную ответственность, во всех странах степень вовлеченности государства и значимость государственного регулирования в сфере КСО традиционно выше, чем в других развитых регионах, однако при этом именно европейские компании являются традиционными лидерами в данной сфере. Среди наиболее распространенных сфер КСО для всех стран ЕС можно назвать проблемы занятости, образование и здравоохранение.[11, с.79] Лидерами в реализации европейской модели КСО как правило являются компании, функционирующие в отраслях, ориентированных прежде всего на потребителя, — предприятия пищевой и фармацевтической промышленности, розничной торговли и др.

Вместе с тем, практика разных стран может значительно отличаться. Более того, компании из разных стран могут практиковать диаметрально противоположные подходы к выбору инструментов и сфер применения программ КСО. Единой классификации подходов нет. Многие исследователи неоднократно пытались выделить различные национальные или региональные модели КСО. Надо отметить, что на практике в рамках одного региона или даже страны могут сочетаться разные принципы осуществления КСО. Поэтому целесообразно представить как минимум две типологии КСО. Первая – основанная на географическом и культурно-историческом

принципах. Вторая основывается на роли и объеме государственного участия.

В рамках первой типологии можно выделить следующие модели социально-ответственного бизнес поведения: германская (или континентальная), англосаксонская и шведская (или семейная).[7, с. 75]

Германская модель (Германия, Австрия, Нидерланды, Франция). Для компаний из этой группы стран характерно максимальное социальное взаимодействие — они активно вовлекают все стороны, заинтересованные в деятельности корпорации (стейкхолдеров) к участию в принятии решений, причем такое участие не обязательно должно быть прямым. Главная цель — учесть интересы максимального круга заинтересованных компаний и лиц. При соблюдении принципов рыночной экономики данная модель подразумевает участие компании в уменьшении дисбаланса обеспеченности различных слоев населения и обеспечению социальной справедливости. Важной отличительной чертой является высокая степень вмешательства государства в социально-трудовые отношения.

Несмотря на наличие явных общих черт, для объективной картины необходимо рассмотреть опыт некоторых стран. Как вытекает из названия, наиболее ярко описать особенности модели можно на примере Германии. При сохранении ведущей роли государства, как института, задающего вектор развития социально-ориентированных программ, в стране важную роль играют отраслевые ассоциации и предпринимательские союзы. Например, Форум устойчивого развития немецкого бизнеса «Econsense», объединяющий ведущие компании (не только немецкие), такие как Lufthansa, BASF, Daimler и др.[8, с. 122] Кроме того, в отличие от некоторых других богатых европейских стран опыт Германии, как и любой другой их стран рассматриваемой группы, насчитывает как минимум два столетия. Так, еще во время основания компании Bosch в конце XIX века подчеркивалась важность учета интересов работников, потребителей и общества при ведении бизнеса, компания следует этим принципам до сих пор. Из более

современных примеров можно взять опыт компании BASF. Объявив своей миссией труд ради устойчивого будущего, одной из четырех своих целей компания называет поиск социально и экологически рациональных решений.

Также интересен опыт Франции, где корпорации юридически обязаны публиковать свои отчеты по КСО, а пенсионные фонды должны учитывать социальный и экологические критерии при формировании инвестиционных стратегий.[8, с.121]

Англосаксонская модель. Прежде всего, необходимо отметить, что в строго научном смысле эта модель не может считаться примером европейского опыта КСО. В Европе такой опыт характерен только для Великобритании и он более близок к логике КСО компаний из США, Японии Канады и ряда стран Латинской Америки, чем к опыту других европейских стран. Для этой модели не характерна прямая поддержка заинтересованных сторон или учет интересов стейкхолдеров, как в предыдущем случае. При этом интересы акционеров и инвесторов традиционно ставятся выше интересов других вовлеченных сторон.

Главной целью всех социально-ориентированных программ компаний этой группы традиционно является создание условий, при которых достигается максимальная эффективность всех участников процесса. Поэтому рамках этой модели компании уделяют большое внимание программам повышения квалификации и переподготовки кадров, созданию информационных сетей, а также поддержке любых инициатив, ведущих к повышению эффективности и конкурентоспособности конкретного адресата.

В основном регулирование КСО происходит на уровне самого предприятия, в то время как роль отраслевых объединений и даже государства сводится к изданию рекомендаций и пожеланий. В качестве основного стимулирующего воздействия со стороны государства используется налоговый механизм. В Великобритании от налогов освобождаются инвестиции на общественно значимые цели, а также не

облагаются подоходным налогом средства, направленные на благотворительность.

Если рассматривать сферы применения КСО в Великобритании, то они также отличаются от других европейских стран. Например, если в Германии одной из самых распространенных форм КСО является решение проблемы занятости, то в Великобритании – развитие местных сообществ, а проблема занятости, по мнению английского бизнеса, может быть решена путем финансирования программ переподготовки кадров. [11, с. 78] Отдельного внимания заслуживает созданная в Великобритании система корпоративного пенсионного обеспечения, которая фактически перекладывает с государства на частный бизнес часть нагрузки по выплате пенсий по старости.

Традиционно в рамках этой модели популярна такая разновидность социальной ответственности, как благотворительность. В этот процесс вовлечены все слои населения от младших школьников до членов королевской семьи, а деятельность благотворительных некоммерческих организаций давно перешагнула национальные рамки.

*Шведская модель*¹. С одной стороны, эта модель отличается максимальным уровнем социальной ответственности. В частности, компания ИКЕА является лидером многих рейтингов социально-ответственных компаний. Однако данная модель не всегда может применяться в других регионах. Во-первых, большинство шведских компаний, даже самых крупных, являются семейными предприятиями, соответственно, в основе выбора объекта социальной ответственности часто лежат субъективные предпочтения семьи. Во-вторых, отличительной особенностью корпоративной структуры шведских компаний является сложная иерархическая структура: семейная холдинговая компания контролирует ряд фирм, которые, в свою очередь, контролируют следующую группу компаний, и, таким образом, все стейкхолдеры оказываются изначально участниками одной достаточно закрытой группы. В третьих, скандинавские страны

¹ Иногда можно встретить названия «скандинавская» или «семейная» модель

достаточно небольшие как по территории, так и по численности, что увеличивает возможности «адресного характера» программ.

Как было отмечено выше существует и другой подход к типологии моделей КСО, основанный на роли государства в регулировании и поддержке программ КСО. Данная типология была впервые предложена Европейской ассоциацией бизнеса:[5]

- *партнерская модель* (Дания, Финляндия, Нидерланды, Швеция): стратегия партнерства во всех сферах, включая вопросы занятости;
- *модель бизнес в обществе* (Ирландия, Великобритания): политика мягкого вмешательства с целью стимулировать компании к решению государственных проблем;
- *устойчивость и гражданство* (Германия, Австрия, Бельгия, Франция, Люксембург): социальный договор с акцентом на устойчивое развитие.

Как видно, эти два подхода не исключают друг друга, а напротив, дополняют и уточняют. С определенной степенью допущения можно даже объединить эти классификации в одну, где англо-саксонская модель будет соответствовать модели «бизнес в обществе», континентальная – модели «устойчивость и гражданство», а шведская (скандинавская) – партнерской. Остающееся несоответствие относительно стран, которые в приведенных классификациях попадают в разные несопоставимые модели, со временем потеряет свою значимость в ходе развития глобализации и усиления транснационального характера бизнеса. Более того, на выбор компаниями методов и форм КСО все чаще оказывает влияние не принадлежность страны базирования к той или иной модели, а ожидания общества в принимающей стране.

На основе приведенного нами обзора практики КСО европейских компаний можно сделать вывод, о наличии тесного взаимодействия общества и бизнеса, осуществляемого в рамках жесткого государственного регулирования. Важной отличительной чертой европейского подхода является тот факт, что практика КСО регламентируется законодательно, т.е. является, по сути, обязательной. Это во многом способствовало выходу европейских компаний на ведущие позиции во всех мировых рейтингах

Еще одним фактором, на который следует обратить внимание, является тот факт, что при всей важности наднационального регулирования инициатива создания и развития программ КСО сегодня, как правило, идет с уровня отдельных стран и даже отдельных компаний.

Практика различных европейских стран может значительно отличаться, однако общие черты доминируют. Это связано как с общей культурой и историей, так и с активной государственной политикой на национальном и на наднациональном уровнях.

Список литературы:

1. Forum Nachhaltige Entwicklung der Deutschen Wirtschafteconsense.de/en [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.econsense.de/en> (дата обращения: 26.02.2018)
2. Green Paper “Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility” / European Commission – Электрон. Дан. - Brussels, 2001 – Режим доступа: europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (дата обращения 23.02.2018)
3. Social Platform. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.socialplatform.org/>(дата обращения: 26.02.2018)
4. The European Business Network for Corporate Social Responsibility. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.csreurope.org> (дата обращения: 26.02.2018).

5. Батаева Б.С. Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем: коллективная монография / под ред. Е.Б. Завьяловой. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 66.
6. Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.Б. Завьялова, Ю.К.Зайцев, Н.В. Студеникин. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 125 с. — (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).
7. Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.Б.Завьялова, Ю.К.Зайцев, Н.В.Студеникин. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 125 с. — (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).
8. Корпоративное управление и социальная ответственность бизнеса: Материалы конференции Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) МИД России, каф. экономической политики и государственно-частного партнерства / Сост. Е.Б. Завьялова. - М.: МГИМО - Университет, 2013. - 383 с.
9. Кравцова Е. М., Матвеева В. Ю. Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике // Экономика, предпринимательство и право. 2016. Т. 6. № 1. С. 81—98.
10. Пономарев С. В. Корпоративная социальная ответственность в Европе: что нужно знать предпринимателю, выходящему на европейские рынки // Евро инфо корреспондентский центр. Пермь, 2014. URL: <http://permtpp.ru/upload/iblock/58c/kso.pdf>.
11. Попова А.В. Социальная ответственность бизнеса: диалектика парадигм. Научное издание. – М.: Союз Дизайн, 2012. – 376 с.
12. Сафрончук М.В. Социальная ответственность корпораций и общественное благосостояние (экономико-теоретический анализ) / М.В. Сафрончук // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 3. – с. 46-55.

Reference

1. Forum Nachhaltige Entwicklung der Deutschen Wirtschafteconsense.de/en [Elektronnyiy resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.econsense.de/en> (data obrascheniya: 26.02.2018)
2. Green Paper “Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility” / European Commission – Elektron. Dan. - Brussels, 2001 – Rezhim dostupa: europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (data obrascheniya 23.02.2018)
3. Social Platform. [Elektronnyiy resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.socialplatform.org/>(data obrascheniya: 26.02.2018)
4. The European Business Network for Corporate Social Responsibility. [Elektronnyiy resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.csreurope.org> (data obrascheniya: 26.02.2018).
5. Bataeva B.S. Sotrudnichestvo gosudarstva i biznesa dlya resheniya sotsialnyih problem: kollektivnaya monografiya / pod red. E.B. Zavyalovoy. M.: MGIMO-Universitet, 2017. S. 66.
6. Zavyalova E.B. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost: uchebnik dlya bakalavriata i magistraturyi / E.B. Zavyalova, Yu.K.Zaytsev, N.V. Studenikin. — M.: Izdatelstvo Yurayt, 2017. — 125 s. — (Seriya : Bakalavr i magistr. Akademicheskii kurs).
7. Zavyalova E.B. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost: uchebnik dlya bakalavriata i magistraturyi / E.B.Zavyalova, Yu.K.Zaytsev, N.V.Studenikin. — M. : Izdatelstvo Yurayt, 2017. — 125 s. — (Seriya : Bakalavr i magistr. Akademicheskii kurs).
8. Korporativnoe upravlenie i sotsialnaya otvetstvennost biznesa: Materialyi konferentsii Mosk. gos. in-t mezhdunarod. otnosheniy (un-t) MID Rossii, kaf. ekonomicheskoy politiki i gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / Sost. E.B. Zavyalova. - M.: MGIMO - Universitet, 2013. - 383 s.

9. Kravtsova E. M., Matveeva V. Yu. Modeli sotsialnoy otvetstvennosti biznesa v mirovoy ekonomike // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. 2016. T. 6. # 1. S. 81—98.
10. Ponomarev S. V. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost v Evrope: chto nuzhno znat predprinimatelyu, vyihodyaschemu na evropeyskie ryinki // Evro info korrespondentskiy tsentr. Perm, 2014. URL: <http://permtpp.ru/upload/iblock/58c/kso.pdf>.
11. Popova A.V. Sotsialnaya otvetstvennost biznesa: dialektika paradigm. Nauchnoe izdanie. – M.: Soyuz Dizayn, 2012. – 376 s.

12. Safronchuk M.V. Sotsialnaya otvetstvennost korporatsiy i obschestvennoe blagosostoyanie (ekonomiko-teoreticheskiy analiz) / M.V. Safronchuk // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. T. 2. # 3. – s. 46-55.